

СТРОИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ НАКАНУНЕ ПЕТРОВСКИХ РЕФОРМ

И.Г. Пирожкова

Кафедра «История и философия», ГОУ ВПО «ТГТУ»

*Представлена профессором А.А. Слезиным и
членом редколлегии профессором В.И. Коноваловым*

Ключевые слова и фразы: градостроительное нормирование; правовое регулирование градостроительства; провинциальное строительство; регулярное строительство; управление строительством.

Аннотация: Анализируются обстоятельства, признаки и этапы формирования комплекса градостроительного нормирования накануне реформ первой четверти XVIII в. в условиях создания централизованного Российского государства.

Одним из направлений правовой политики Петра I являлось градостроительное нормирование, которому придавалось государственное значение, так как оно охватывало в первую очередь вопросы строительства новой столицы. Можно утверждать, что строительное законодательство в качестве более или менее целостной отрасли законодательства фактически началось с Петра I. Но отдельные, совершенно необходимые, касающиеся важнейших сфер жизни, акты градорегулирующего характера датируются XVI–XVII вв. Они обеспечивали преемственность развития рассматриваемой области законодательства и закладывали стратегические направления ее развития.

Процесс создания централизованного русского государства к середине XVI в. затронул все сферы жизнеустройства населения. Крепнувшее государство нуждалось в надлежащем оформлении своего могущества и силы. К этому времени относится небывалое по масштабам строительство, включавшее как градостроительные и фортификационные работы, так и сооружение крупных гражданских и культовых зданий [1]. Новые общегосударственные задачи, требования обеспечения безопасности обусловили развитие оборонительного строительства и градостроительной деятельности. «На немецком рубеже» возникла мощная каменная крепость – Иван-город (1492 г.), в зоне политических интересов Казанского ханства был построен каменный кремль Нижнего Новгорода (1500–1511 гг.), широко велось строительство деревянных укреплений (Тульская засечная черта и др.). В конце XVI в. были созданы города-крепости – форпосты русского государства на Волге (Самара, Саратов, Царицын), возведены укрепленные населенные пункты в Сибири (Тюмень, Тобольск, Тара, Сургут, Верхотурье и др.). С XVI в. началось расширение русского государства в южном направлении.

Считается, что тенденция к централизованному регулярному руководству строительством наметилась уже с XVI в. [2]. Большинство историков архитектуры находят отчетливые характеристики регулярности как основополагающего качества «благообразности» городской и сельской застройки в законодательстве,

начиная с царствования Петра I. Регулярность в архитектурном смысле воплощалась в геометризации отдельных элементов градопланирования, в увеличении количества однозначных частей строительных объектов при построении всей композиции и т.д. Однако уже в XVI в. появляются первые «регулярные», то есть построенные по санкционированному, точному в плане проекту, крепости (прямоугольные очертания имели стены Тульского и Зарайского кремлей). Возник и первый центральный орган, ведавший строительством в государстве – Пушкарский приказ. Централизация строительства потребовала соответствующих средств информации и учета осуществлявшихся построек – появлялись зачатки технической документации, была введена единая мера на «государев» кирпич и нормированы размеры камня [3, с. 45]. Центром управления в строительстве с 1584 г. являлся Приказ каменных дел, существовавший вплоть до Петровских градостроительных реформ первого десятилетия XVIII в. В первую очередь он ведал дворцовым и фортификационным строительством. В годы царствования Алексея Михайловича строительная часть впервые вошла в круг забот государства; заведывание ею было поручено городским боярам (1681 г.), что стало прототипом строительно-полицейского надзора XVIII–XIX вв.

Первые на Руси мероприятия относительно строений были направлены на предупреждение пожаров, однако имели мало общего с ограничением права распоряжения собственностью на недвижимое имущество. Объясняется это тем, что на пожары смотрели, как на кару Божью. Так, в 1342 г. в Новгороде, с целью уменьшить пожарные бедствия и предотвратить их на будущее время, «владыко с игумены и попы замысли пост и хожду со кресты» [4].

Русь была почти исключительно деревянной, пожары были явлением обыкновенным. «В Новгороде на каждое столетие круглым числом приходилось по семи пожаров, о которых летописец считал необходимым говорить более или менее подробно. Последующее время не было милостивее к Новгороду, другие города не были счастливее, и потому можно принять это отношение за общее выражение для количества пожаров в древней Руси». Все внимание правительства в течение долгих веков было сосредоточено на внешнем устройстве государства, и многие стороны внутренней жизни силою обстоятельств оставались без всякого «направления и руководства» [5].

В таком именно положении находилась строительная часть в поселениях, где избы и хоромы ставились без всякой системы и почти вплотную друг к другу, постоянно угрожая гибелью от огня себе и соседям. Вероятно, обыватели осознавали угрожающую опасность, но сила традиции «жить тесно» брала верх. Пожары случались в древности почти всегда весной, летом и осенью. Причина их лежала в неосторожности обращения с огнем. На это обстоятельство обратил внимание законодатель и приказал «с Радуницы по Семенов день нигде без нужды огня не держать и изб и мылень не топить». «А где есть варить и хлебы печь, велеть поделать печи на огородах, что бы было не близко дворов». Несомненно, что постановления эти постоянно нарушались и бедствия не уменьшались. Для противодействия пожарам, «нужно было, – замечает Ф.И. Лешков, – прибегнуть к особому свойству имущества, к особому материалу и способу построения для вынуждения у частных лиц самую природою вещи и самую стоимостью их имуществ всего необходимого внимания и всей необходимой осторожности обращения с огнем. Вот происхождение русских законов о частных зданиях и вот связь, существующая у нас между законами о пожарах и о частных построениях, где уже закон принужден ограничивать произвол хозяина и его право на собственность и пользование имуществом» [5].

Первые постановления, в какой-то мере регламентирующие строительство, появились при царе Алексее Михайловиче – были приняты некоторые меры про-

тив пожаров, даны немногие правила имущественно-соседских отношений. Первым законодательным актом градорегулирующего характера было распоряжение царя «о недозволении домохозяевам ставить свои хоромы близко к соседней меже и пристраивать к стене соседа печи и поварни» и «о сломке тех из построек, кои будут возведены несогласно с сими правилами» [5].

В апреле 1681 г. «на Белоозере Софийского собора протопопу Ивану с братиею, и приходских церквей попом и дьяконом, и домовым людям, и детям боярским и церковным причетникам – велено было – устроенные на огородах для приготовления пищи – печи крыть «драницами», а не соломою; и не скалами, и не хворостом» [6]. Наблюдение за точным исполнением предписанных мер было возложено на городских бояр. На первых же порах применение закона встретило сильное противодействие со стороны обывателей: с одной стороны оно шло в разрез с вековыми традициями, а с другой – затруднялось неопределенностью самого постановления. Так или иначе, цель осталась недостигнутой – Москва и после этого выгорала.

23 октября 1681 г. царь Федор Алексеевич распорядился, чтобы в Москве кровли на домах делали из тесу, а не из соломы или драни; и впредь бы в Кремле и в Китай-городе и, вблизи этих частей и по большим улицам Москвы не строили бы палатного жилого строения из бревен и дерева, а строили бы только из кирпича, который казна сама берется доставлять жителям по 1 руб. 50 коп. за 1000 шт. Тем же указом царь повелел отделять все дома в Москве один от другого каменной стеной или «брандамуэром» для избежания больших пожаров [8].

Немногочисленные законы по строительству конца XVII и начала XVIII вв. касались, главным образом, регулирования строительства Москвы. Всемерно поощрялось каменное строительство, но из-за недостатка кирпича оно вводилось в Москве постепенно и первоначально сосредоточивалось в центре города. Вначале требовалось лишь ограждать участки по улицам каменными стенками. Затем в Кремле и в Китай-городе было запрещено строить деревянные дома и предписывалось возводить только каменные. Позднее это правило распространили и на Белый город, где, кроме того, в качестве полумеры несостоятельным владельцам разрешалось обкладывать кирпичом деревянные дома. В целях сосредоточения каменного строительства в Кремле, Китай-городе и Белом городе, запрещалось строить каменные здания в Земляном городе. Возведение же трехэтажных деревянных жилых домов было повсеместно запрещено еще в 1688 г. [8]. Таким образом, к концу XVII в. относительно столичного московского строительства был выработан ряд узаконений. Основные положения строительного регламента, охватывающего, в основном противопожарные нормы, были заложены в XVI–XVII вв. и стали базой городского строительного нормирования в ходе Петровских преобразований. Частично, они послужили также материалом для кодификации строительного законодательства, которая выразилась в создании в 1832 г. строительного устава.

Список литературы

1. История русской архитектуры : учеб. для вузов / В.И. Пилявский [и др.]. – СПб., 1994. – С. 330. – 361 с.
2. Сытина Т.М. Русское архитектурное законодательство первой четверти XVIII века / Т.М. Сытина // Архитектурное наследие. – М., 1969. – № 18. – С. 67–73.
3. Милославский, М.Г. История строительной техники и архитектуры / М.Г. Милославский. – М., 1964. – 453 с.

4. Барановский, Г.В. Основы строительного уложения / Г.В. Барановский // Строитель. Вестн. архитектуры, домовладения и санитар. зодчества. – 1903 г. – № 5.
 5. Лешков, Ф.И. Русский Народ и Государство / Ф.И. Лешков. – М., 1858. – 480 с.
 6. Зосимовский, З.В. Наше строительное законодательство / З.В. Зосимовский // Строитель. – 1900. – № 1–2.
 7. Там же. № 3–4.
 8. Полное собрание законов Российской империи : в 10 т. – СПб., 1832.
-

Construction Law of Russia on the Eve of Peter's Reforms

I.G. Pirozhkova

Department of «History and Philosophy», TSTU

Key words and phrases: construction control; legal control of town-building; provincial construction; regular construction; town-building standardization.

Abstract: The paper analyzes the state, features and formation stages of town-building standardization on the eve of reforms in the first quarter of the XVIII century in the course of creating centralized Russian state.

Baugesetzgebung Rußlands vor den Reformen von Peter.I

Zusammenfassung: Es werden die Bedingungen, Merkmale und Etappen der Formierung des Komplexes der Stadtbaunormierung vor den Reformen des ersten Viertel des XVIII Jahrhunderts unter Bedingungen der Schaffung des zentralisierten russischen Staates analysiert.

Législation du bâtiment en Russie la veille des réformes de Pierre le Grand

Résumé: Sont analysées les conditions, les indices et les étapes de la formation de la standartisation urbaine la veille des réformes du premier quart du XVIII siècle dans les conditions de la création d'un état civilisé russe.
